

УДК [781.7:784]:378.14

UDC [781.7:784]:378.14

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ МУЗЫКИ В СОДЕРЖАНИИ ДИРИЖЕРСКО- ХОРОВОЙ ПОДГОТОВКИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

THEORETICAL PREREQUISITES FOR THE INTERPRETATION OF NATIONAL MUSIC IN THE CONTENT OF CONDUCTING AND CHORAL TRAINING OF INTERNATIONAL STUDENTS

Це Юань,
*аспірант кафедры музыкально-
педагогічного образования
факультета эстетического образования
Белорусского государственного
университета имени Максима Танка*

Qie Yuan,
*Postgraduate student
of the Department of Music
and Pedagogical Education Faculty
of Aesthetic Education Belarusian State
University named after Maxim Tank*

Поступила в редакцию 15.04.2025.

Received on 15.04.2025.

Статья посвящена рассмотрению теоретических предпосылок интерпретации национальной музыки в дирижерско-хоровой подготовке иностранных студентов. Генезис представлений о национальной музыке исследуется в контексте культурологии, музыкознания, общей и музыкальной педагогики. Оценивается роль национального хорового искусства в содержании дирижерско-хоровой подготовки иностранных студентов. Исследование направлено на обоснование необходимости формирования у иностранных студентов компетенции интерпретатора национальной музыки любого народа – народов мира. Делаются выводы о том, что рассмотрение интерпретации национальной хоровой музыки как универсальной компетенции специалиста задает направление эволюционному обновлению содержания дирижерско-хоровой подготовки иностранных студентов. Интерпретация национальной музыки в обновленном содержании дирижерско-хоровой подготовки будет выступать в качестве ее инвариантного компонента.

Ключевые слова: национальная музыка, дирижерско-хоровая подготовка, интерпретация, иностранные студенты, универсальная компетенция.

The article is devoted to the consideration of the theoretical prerequisites for the interpretation of national music in conducting and choral training of international students. The genesis of ideas about national music is studied in the context of cultural studies, musicology, general and musical pedagogy. The role of national choral art in the content of conducting and choral training of international students is evaluated. The research is aimed at substantiating the need for international students to develop the competence of an interpreter of national music of any nation – the peoples of the world. It is concluded that consideration of the interpretation of national choral music as a universal competence of a specialist sets the direction for the evolutionary renewal of the content of conducting and choral training of international students. The interpretation of national music in the updated content of conducting and choral training will act as its invariant component.

Keywords: national music, conducting and choral training, interpretation, international students, universal competence.

Введение. Интерпретация в общем значении – это истолкование, объяснение, разъяснение смысла чего-либо (О. Д. Агапов, В. А. Салеев) [1; 2]. Интерпретация музыки в дирижерско-хоровой подготовке является творческим процессом освоения музыкальных произведений, аналитической процедурой, необходимой для решения ряда профессиональных задач (Л. Н. Иконникова, Л. А. Безбородова) [3; 4]. Интерпретация иностранными студентами национальной музыки в содержании высшего музыкально-педагогического образования обеспечивает их профессиональную готовность препятствовать размыванию этнокультурного многообразия мира; противостоять тенденции полного слияния культуры в некое усредненное транснациональное массовое явление с потерей представлений об уникальности культуры и искусства каждой нации; способствует сохранению гармоничного пространства внутреннего мира человека. Интерпретация национальной музыки

служит инструментом формирования и сохранения национально-культурной идентичности иностранных студентов и, в то же время, вводит их в круг национального мироощущения представителей культуры страны, принимающей их на обучение. Интерпретацию национальной музыки мы представляем как универсальную компетенцию, которой должен овладеть каждый будущий педагог-музыкант. Направление обновления содержания музыкально-педагогического эстетического образования иностранных студентов в эпоху глобализации связано с обоснованием интерпретации национальной музыки как инвариантного компонента содержания дирижерско-хоровой подготовки.

Основная часть. Совершенствование содержания дирижерско-хоровой подготовки в контексте нашего исследования предполагает изучение генезиса представлений о национальной музыке в контексте культурологии, музыкознания, общей и музыкальной педагогики, а так-

же изучения роли национального хорового искусства в содержании дирижерско-хоровой подготовки иностранных студентов. *Актуальность* настоящего исследования определяется выявленными противоречиями между: необходимостью педагогу-музыканту постоянно совершать интерпретацию в разных видах деятельности в педагогическом процессе и недостаточной разработанностью ее как компонента содержания дирижерско-хоровой подготовки; разработанностью проблемы интерпретации в области музыковедения и художественной практики и отсутствием в дирижерско-хоровой подготовке программных требований по овладению музыкальной интерпретацией; творческой интерпретационной природой деятельности хорового дирижера и формальным подходом студентов к анализу произведений национальной музыкальной культуры; разработкой на концептуальной стадии кросс-культурной дидактики как раздела педагогики и недостаточным вниманием к разработке кросс-национального подхода в целях совершенствования содержания дирижерско-хоровой подготовки иностранных студентов (М. А. Южанин) [5].

Генезис представлений о национальной музыке в контексте культурологии, музыковедения, общей и музыкальной педагогики.

Культурология. Опираясь на знания определенных разделов философии, истории, эстетики, искусствоведения, семиотики, культурология, начиная с 60-х гг. XX в., обеспечивает развитие представлений о национальной музыкальной культуре. Научное дефинирование национальной музыкальной культуры позволяет «объемно и разносторонне раскрыть ее адаптивно-экологический, этноидентификационный и художественно-гуманистичный потенциалы» [6, с. 4].

С позиции культурологии национальная музыка является частью духовной культуры, которая включает как исходную базу все пространство народного творчества, воздействующее на развитие профессионального искусства и художественную жизнь региона, влияющее на самоидентификацию его как локального социума. Признание культурологией самостоятельной художественно-эстетической ценности национальной культуры основано на высокой оценке в ее становлении уникального этнического начала. Культура каждой нации с той или иной степенью активности принимает участие в процессах насыщения текстами мирового культурного пространства и инкультурации населения каждого региона. В процессе усвоения определенных норм и стереотипов поведения или паттернов национальной культуры происходит приобщение к ней на уровне индивида.

Генезис представлений о национальной музыкальной культуре основывается на ее укорененности в язычестве, мифологии, уходя далеко вглубь веков. С этническими основами нацио-

нальной музыки связано осознание ее уникальности. В реалиях современного мира фольклор во множестве стран и регионов переместился на сцену. Его существование проявляется в новом функционале действительности в художественной практике. С ослаблением обрядовости не упразднилось и не ослабло влияние древних языческих и мифологических представлений в фольклоре, его обычаях. Сложное переплетение человеческих цивилизаций с древности и до нашего времени «помогает выстраивать новые модели мышления» (А. А. Лазаревич, В. А. Салеев) [7], влияя на развитие социальной культурной действительности.

Для понимания значимости интерпретации произведений национальной культуры существенной является позиция Ю. М. Лотмана: «Культура есть память (...) когда мы говорим о культуре нашей, современной, мы, может быть, сами того не подозревая, говорим и об огромном пути, который прошла эта культура. Путь этот насчитывает тысячелетия, перешагивает границы исторических эпох, национальных культур и погружает нас в одну культуру – культуру человечества» [8, с. 6]. В то же время современная культурология пришла к диалектичному выводу, что развитие национальной культуры в новых условиях не должно и не может привести к появлению некой усредненной транснациональной массовой культуры. При естественности и неизбежности процессов культурного самообновления курс на сохранение мирового культурного разнообразия остается стабильным и имеет поступательное развитие. Исследования этнокультурного фактора в художественном пространстве XX в. показывают, что для продолжения диалога исконных традиций и современного цивилизационного пространства должны сохраняться в определенной мере их границы, поскольку «при их полном слиянии культурное разнообразие упразднится» (А. В. Ващенко) [9, с. 74]. Весьма передовой также является идея ученого о том, что «искусство, вдохновленное этнокультурным фактором, (...) направлено на процесс встреч, а не взаимоизоляции культур» [там же]. В настоящее время в культурологии также активно разрабатывается идея о «национально-культурном феномене, выступающем одновременно и маркером, и инструментом формирования и сохранения соответствующей идентичности» нации (А. А. Лазаревич, В. А. Салеев) [7]. Эти представления затрагивают актуальные вопросы осознания национальных приоритетов мирового пространства. Следует заметить, что в современном мире коренным образом изменился негативный подход, встречавшийся ранее в истории, к восприятию явлений иной национальной культуры. В качестве примера приведем отзыв о китайской музыке, оставленный Г. Берлиозом в 1853 г. Известный композитор определяет в нем состояние национального музыкального искусства китайцев и индийцев, как область их

пребывания «в полнейшем мраке варварства и инфантильного невежества», называя музыку Народов Востока «шумом» [10, с. 26]. Причиной тому была ментально-культурологическая несовместимость восприятия, бытовавшая в условиях некоторой культурной изоляции народов мира в XIX в.

Национальная музыкальная культура обладает мощным социально-педагогическим потенциалом благодаря таким ее качествам как «соборность, историческая память, созидательность, духовно-экологическая чистота, высокая художественная значимость, способность вести взаимный диалог, направленный на со-существование, со-хранение и развитие культурного разнообразия» [6, с. 8]. Приобщение к традициям национальной хоровой культуры как к процессу взаимодействия между прошлым с его вниманием к вечным истинам и настоящему с его насущными проблемами содержит высокий воспитательный педагогический потенциал (Н. Е. Щуркова, Е. А. Бодина) [11; 12].

Музыкальное образование. Современные исследования утверждают идею о том, что «фундамент современного музыкального образования заложили древние народы» [13, с. 180] и что становление человека как в древние времена, так и на современном этапе реально происходит «в русле интересов народа средствами национального музыкального искусства» [13]. Современное музыкальное образование обратилось к решению проблем выявления социогенетических оснований музыкального искусства в контексте проблем музыкального образования (И. С. Кобозева) [13]. Исследователи отмечают наличие общей ценностной ориентации общества, искусства, образования и человека на *национальный идеал*, что является основой их взаимосвязи. И. С. Кобозева в качестве одного из компонентов содержания музыкального образования выдвигает «овладение основами единой музыкальной культуры в ее общечеловеческой и национально-ценностной ипостасях», а также «формирование базиса личностной национальной музыкальной культуры и профессионального мастерства» [14].

Для нашего исследования актуален вопрос о статусе понятия «профессиональная музыкальная культура» в контексте представлений о национальной культуре. Интонационность, характерная для композиторов каждой страны, формировалась, проникая в их сочинения из анонимных источников народного творчества, что запечатлелось в целом на национальном стиле. Так, известно, что Б. В. Асафьев, русский и советский классик теории музыки, изучал творчество русского композитора П. И. Чайковского как национальное достояние. Значимой частью музыковедческих трудов Б. В. Асафьева, посвященных национальной музыкальной культуре, является именно «чайковiana». [15]. Интерпретируя творчество великого русского композито-

ра, Б. В. Асафьев отработывал на его основе терминологию для своей интонационной теории – понятия «интонационный словарь эпохи», «интонационный отбор», «переинтонирование» и др. Главные признаки, которые позволили Б. В. Асафьеву отстоять представление о статусе композиторского творчества П. И. Чайковского как о национальном достоянии, следующие: особый мелодизм сочинений композитора, напоенный неповторимыми песенно-музыкальными интонациями родной земли, аккумуляция в нем в наиболее концентрированном виде интонационного словаря эпохи (в частности, жанров бытовой музыки), уникальное умение овладевать вниманием слушателя, которое Б. В. Асафьев связывал с «направленностью музыкальной формы», с особенностями ее драматургической организации. Наряду с *народным* и *профессиональным* искусством важнейшим компонентом национальной музыки выступает также *любительское* творчество. Последнее является формой, в русле которой происходит самовыражение широких масс, получивших общее музыкальное образование.

Национальный музыкальный язык обладает теми качествами, которые «считываются» слушателем на интуитивном уровне. Писатель Александр Фадеев делился впечатлениями, производимыми на него звучанием Государственной капеллы БССР под управлением Григория Ширмы: «А знаете, как это действует на душу, когда в необычайно мастерском, проникновенном исполнении услышишь то, что пела тебе мама в детстве?» [16]. В белорусской национальной культуре существует характерное слово «песнярь», которым именуют признанных народных поэтов, певцов, музыкантов, причисляя их творчество к значимым явлениям национальной культуры. Эти люди, внося значимый вклад в содержание национальной культуры, глубоко чувствуют и понимают ее уникальный дух. Обращает на себя внимание высказывание *песняря* белорусской земли известного хормейстера М. П. Дриневского о национальной музыке: «Народная песня ...это близкая, генетически своя музыкальная интонация, это живое, родное, певучее, поющее и поющееся, песенное слово. Это великое духовное богатство, которое всегда с тобой, ведь оно и в самом деле впитано с молоком матери [17]».

Общая и музыкальная педагогика. В русле развития национальной музыкальной культуры изначально взаимодействовали два компонента: музыкальное искусство фольклорной традиции и народная педагогика. Исследователи констатируют объединение в одно целое «обеих ветвей творчества народов – педагогического и музыкального» [18, с. 181]. «Появление зачатков музыкального образования и развитие самого национального музыкального искусства происходило одновременно с зарождением элементарных основ национальной музыкальной культуры» [18, с. 180]. Еще К. Д. Ушинский подчеркивал перво-

степенную роль «народной педагогики» в становлении педагогики как науки, акцентируя наличие у каждого народа «своей национальной системы воспитания» [18, с. 256]. Употребление терминов «национальная музыкальная культура», «народная педагогика» и «национальная педагогика» стало распространенным явлением в научном дискурсе музыковедения и музыкальной педагогики (Н. Л. Шашуков, И. Б. Федотова) [19; 20].

Музыкальный фольклор всегда отличался доступностью, имел свою аудиторию, был обращен одновременно ко всем и к каждому, выступая «интегративным фактором национально-культурной среды» [13, с. 181], а также всегда имел своих «живых носителей». Возможно, именно здесь коренится особенность национальной хоровой музыки интегрировать необходимые профессиональные качества в подготовке будущего педагога-музыканта.

Национальное хоровое искусство в содержании дирижерско-хоровой подготовки иностранных студентов. Национальное хоровое искусство восприняло у народного его синкретичность, рассчитанную на слуховое, а также зрительное восприятие. Слушателям хорового представления-спектакля предлагается словесно-поэтическое творчество (работа для его воображения, сердечно-чувственного восприятия, интеллекта); музыкально-интонационная форма-процесс (пища для слухо-творческой обработки на уровне чувств, сознания, художественного мышления); драматургически выстроенная зрелищная композиция (возможность наблюдать эстетику поведения хора и дирижера на сцене); визуальный ряд (слайды, экспонируемые на заднем плане сцены, воздействующие на слушателя своей семантикой). Все эти свойства хорового действия образуют единое в своем многообразии интерпретационное поле. Оживление хоровой концертной жизни, наблюдаемое в современном социуме, сопровождается насыщением программ выступлений коллективов произведениями национальной хоровой искусства, что также предъявляет особые требования к интерпретации. Разнообразие решаемых задач закономерно отражается в содержании дирижерско-хоровой подготовки.

Интерпретируя хоровые произведения, принадлежащие иной ментальности, иностранные студенты проводят сравнительный анализ белорусской и китайской национальной музыки. В качестве наглядного примера приведем фрагменты сравнительного анализа народной песни «Ой, рана» в обработке Я. В. Прохорова и китайской народной песни «Песнь народа Юэ: Какая это ночь» (обработка для смешанного хора композитора Лю Цин, поэтическая обработка текста Чжоу Люси). Студенты получают проблемное творческое задание, связанное с исследованием общих корней музыкальной культуры китайского и белорусского народов, подводящее их к пониманию характерных особенностей национальной

музыки. Песня «Ой, рана». Сюжет древнего Купальского обряда имеет этнические языческие корни. Средства хоровой выразительности воссоздают магическую атмосферу народного календарного праздника восточных славян – Купалье. Важнейшим свойством системы народных ладов в белорусских народных песнях является модальный тип организации (принцип лада, центральной категорией которого является звуко-ряд). Модальность существенно сближает музыкальные слуховые представления китайского и белорусского народов, являясь общим интонационно-музыкальным принципом их музыкального мышления. Белорусская народная песня «Ой, рана» отличается признаками пентатонического модального строения, облегчающего ее восприятие и разучивание китайскими студентами. «Песня народа Юэ: Какая это ночь» известна с VI в. до н. э. В китайских народных песнях издревле использовался пятиступенный лад – пентатоника. В национальной музыке народов Юэ к пентатонике традиционно добавлялись микро-тоны – промежуточные интонации между ступенями пентатоники. Такие интонации возникали в певческой практике спонтанно и связано это было с потребностью выразить эмоциональную экспрессию, а также более точной передачей тонально-фонетических особенностей древне-юэского языка, влияющих на произнесение восходящих или нисходящих гласных. «Древний язык юэ – вымерший язык или языки, на которых говорил народ байюэ на юге Китая». Однако существующий и по сей день Юэский диалект китайского языка, на котором говорят в основном в провинциях Гуандун и Гуанси и их окрестностях» (Ю. Х. Сирк) [21], требует особой артикуляционной интерпретации исполнителем. Заметим, что именно исполнительская интерпретация бережно охраняет практически вымерший язык и стремится к его точной интонационной передаче в народной песне.

Студенты в результате анализа обнаружили: если в белорусской народной песне «Ой, рана» преобладает сюжетно-фабульное развитие содержания, то в древнекитайской песне эмоции, связанные с развитием сюжета, проявляются опосредованно. Иностранным студентам привычно и понятно, что на первом плане в родной для них национальной песне оказывается символика жизни и судьбы: образы рек, рыб, птиц, обитающих среди водного пространства реки. Сравнительный анализ-интерпретация развивает мышление студентов, углубляет их позицию носителя национальной культуры. Исполнительская интерпретация дополняется теоретическим анализом, студенты осознают выразительные средства, с помощью которых происходит погружение в атмосферу национального искусства древнего Китая: свободный ритм и метр песни напоминает течение реки, создавая эффект колыхающихся волн, основная мелодия словно перетекает из одной хоровой партии в другую,

естественно окрашиваясь посредством искусно заложенной композитором смены тембров.

Выводы. Проведенное нами исследование позволяет выявить некоторые теоретические предпосылки интерпретации национальной музыки в содержании дирижерско-хоровой подготовки иностранных студентов.

1. *Культурология.* Современная культурология определяет национальную музыку как самостоятельную художественно-эстетическую ценность, позиционируя ее как важнейшую фундаментальную часть духовной культуры, акцентирует роль этнического начала в ее становлении как уникального явления. Национальная музыкальная культура обладает мощным социально-педагогическим воспитательным потенциалом. Актуальные вопросы осознания национальных приоритетов мирового пространства связаны с осознанием единства культурного самообновления и сохранения мирового культурного разнообразия.
2. *Музыкознание.* Современное музыкознание, исследуя социогенетические основания музыкального образования, акцентирует представление о национальном идеале как основании для общей ценностной ориентации на него общества, искусства, образования и человека. Музыкознание углубляет и расширяет представление о национальной музыкальной культуре как о целостном феномене, имеющем общечеловеческое и национально-ценностное значение. Представления музыкознания о национальной музыкальной культуре включают три ее ведущих компонента – народное, профессиональное искусство и любительское творчество. Любительское творчество является формой, в русле которой происходит самовыражение широких масс, получивших общее музыкальное образование.
3. *Общая и музыкальная педагогика.* Исследование генезиса представлений о националь-

ной музыкальной культуре позволяет утверждать общность пути развития двух ветвей творчества народов – педагогического и музыкального. Становление и развитие национальной музыкальной культуры сопровождается становлением и развитием национальной системы воспитания, имеющей черты общности и уникальности в масштабах их осознания мировой и национальной педагогической мыслью.

4. *Дирижерско-хоровая подготовка.* Хоровая музыка в дирижерско-хоровой подготовке ярко предстает перед будущими педагогами-музыкантами – иностранными студентами, прежде всего, как явление национальной культуры. Это обусловлено той разницей музыкальных впечатлений, которые они имеют как представители иной культуры. Интерпретация национальной хоровой музыки иностранными студентами в процессе дирижерско-хоровой подготовки способствует формированию у них представлений об эстетической, исторической, художественной и национально-культурной ценности хоровой национальной музыки как таковой на уровне принятия ее в круг жизненных интересов и ценностей. Сравнительный анализ-интерпретация студентами хоровых произведений различной национальной культуры развивает их мышление, углубляя позицию носителя национальной культуры.
5. Содержание дирижерско-хоровой подготовки иностранных студентов нуждается в эволюционном обновлении или усовершенствовании в силу созревшей необходимости формирования универсальной компетенции специалиста – интерпретации национальной хоровой музыки. Интерпретация национальной музыки в обновленном содержании дирижерско-хоровой подготовки будет выступать в качестве ее инвариантного компонента.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агапов, О. Д.* Социально-феноменологическое понимание интерпретации / О. Д. Агапов // Ученые записки Казанского государственного университета. Том 149. – Книга 5. – Серия Гуманитарные науки. – Казань : Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина, 2007. – С. 7–23.
2. *Салеев В. А.* Герменевтика: искусство понимания и интерпретации / В. А. Салеев // Философия понимания и современные социально-гуманитарные исследования : материалы респ. науч.-практ. конф. / Брест, гос. ун-т. Брест, 1997 – С. 14–18.
3. *Безбородова, Л. А.* Теория и методика дирижерско-хоровой подготовки студентов к музыкально-просветительной деятельности : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.05 / Безбородова Людмила Александровна. – М., 1996. – 355 л.
4. *Иконникова, Л. Н.* Интерпретаторское искусство хорового дирижера: теория и исполнительская практика : автореф. дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.02 / Иконникова Лариса Николаевна; Белорус. гос. акад. музыки. – Минск, 2015. – 21 с.

REFERENCES

1. *Agapov, O. D.* Social'no-fenomenologicheskoe ponimanie interpretacii / O. D. Agapov // Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Tom 149. – Kniga 5. – Seriya Gumanitarnye nauki. – Kazan' : Kazanskij gosudarstvennyj universitet im. V. I. Ul'yanova-Lenina, 2007. – S. 7–23.
2. *Saleev V. A.* Germenevtika: iskusstvo ponimaniya i interpretacii / V. A. Saleev // Filosofiya ponimaniya i sovremennyye social'no-gumanitarnyye issledovaniya : materialy resp. nauch.-prakt. konf. / Brest, gos. un-t. Brest, 1997ch – S. 14–18.
3. *Bezborodova, L. A.* Teoriya i metodika dirizhersko-horovoj podgotovki studentov k muzykal'no-prosvetitel'noj deyatel'nosti : dis. ... d-ra ped. nauk : 13.00.05 / Bezborodova Lyudmila Aleksandrovna. – M., 1996. – 355 l.
4. *Ikonnikova, L. N.* Interpretatorskoe iskusstvo horovogo dirizhera: teoriya i ispolnitel'skaya praktika : avtoref. dis. ... kand. iskusstvovedeniya : 17.00.02 / Ikonnikova Larisa Nikolaevna; Belarus. gos. akad. muzyki. – Minsk, 2015. – 21 s.

5. Южанин, М. А. Кросс-культурное обучение в глобализирующемся мире / М. А. Южанин // Социология власти. – 2010. – № 5. – С. 96–103.
6. Седухин, Б. В. Народная музыкальная культура: состояние и тенденции развития : дис. ...канд. культурологии : 24.00.01 / Седухин Борис Васильевич. – М., 2004. – 132 л.
7. Лазаревич, А. А. Всемирный философский форум: пиршество мысли / А. А. Лазаревич, В. А. Салеев // Век глобализации. – 2024. – № 4. – С. 180–183.
8. Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начала XIX века) / Ю. М. Лотман. – СПб., 1994. – 688 с.
9. Ващенко, А. В. Этнокультурный фактор в искусстве второй половины XX века / А. В. Ващенко // Международный журнал исследований культуры. – 2015. – 3 (20) 2015. – С. 71–77.
10. Чан Ван-Те. Два музыкальных мира / Чан Ван-Те // Курьер ЮНЕСКО. – 1969. – № 150. – С. 21–32.
11. Щуркова, Н. Е. Педагогическая технология / Н. Е. Щуркова. – Москва : Педагогическое общество России, 2002. – 224 с.
12. Бодина, Е. А. История музыкальной педагогики. От Платона до Кабалевского: учебник и практикум для вузов / Е. А. Бодина. – Электрон. дан. – М. : Юрайт, 2023. – 246 с.
13. Кобозева, И. С. Социогенезис национального музыкального искусства и музыкального образования / И. С. Кобозева // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 5 (42). – С. 180–183.
14. Кобозева, И. С. Региональное непрерывное музыкальное образование как национально-культурное явление : дис. ... д-р пед. наук : 13.00.01 / Кобозева Ирина Сергеевна. – Саранск. 2006. – 391 с.
15. Букина, Т. В. Б. В. Асафьев о П. И. Чайковском: «создание классика» как стратегия научного успеха / Т. В. Букина // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. – 2015. – № 3 (38). – С. 82–91.
16. ДОСЬЕ: К 125-летию белорусского хорового дирижера Григория Ширмы [сайт]. – БЕЛТА – URL: <https://www.belta.by> (дата обращения: 24.05.2025).
17. Шибковская, Д. Музыкальное чудо Михаила Дринецкого [сайт] / Д. Шибковская // Studylib. – URL: <https://studylib.ru> (дата обращения: 28.10.2023).
18. Ушинский, К. Д. О народности в общественном воспитании / К. Д. Ушинский // Педагогические сочинения: в 6 т. / сост. С. Ф. Егоров. – М., 1988-1990. Т. 1. – 1988. – 414 с.
19. Шашуков, Н. Л. Народная педагогика в практике современного воспитания / Н. Л. Шашуков. – Вологда : ВИРО, 2003. – 161 с. 1999.
20. Федотова, И. Б. Методология историко-педагогических исследований / И. Б. Федотова // Педагогическое образование и наука. – 2010. – № 12. – С. 29–33.
21. Сирк, Ю. Х. Австронезийские языки : введение в сравнительно-историческое изучение / Ю. Х. Сирк ; Российская академ. наук, Ин-т востоковедения. – М. : Восточная лит., 2008. – 479 с.
5. Yuzhanin, M. A. Kross-kul'turnoe obuchenie v globaliziruyushchemsya mire / M. A. Yuzhanin // Sociologiya vlasti. – 2010. – № 5. – S. 96–103.
6. Seduhin, B. V. Narodnaya muzykal'naya kul'tura: sostoyanie i tendencii razvitiya : dis. ...kand. kul'turologii : 24.00.01 / Seduhin Boris Vasil'evich. – M., 2004. – 132 l.
7. Lazarevich, A. A. Vsemirnyj filosofskij forum: pirshestvo mysli / A. A. Lazarevich, V. A. Saleev // Vek globalizacii. – 2024. – № 4. – S. 180–183.
8. Lotman, Yu. M. Besedy o russkoj kul'ture: Byt i tradicii russkogo dvoryanstva (XVIII – nachala XIX veka) / Yu. M. Lotman. – SPb., 1994. – 688 s.
9. Vashchenko, A. V. Etnokul'turnyj faktor v iskusstve vtoroj poloviny HH veka / A. V. Vashchenko // Mezhdunarodnyj zhurnal issledovanij kul'tury. – 2015. – 3 (20) 2015. – S. 71–77.
10. Chan Van-Te. Dva muzykal'nyh mira / Chan Van-Te // Kur'er YuNESKO. – 1969. – № 150. – S. 21–32.
11. Shchurkova, N. E. Pedagogicheskaya tekhnologiya / N. E. Shchurkova. – Moskva : Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii, 2002. – 224 s.
12. Bodina, E. A. Istoriya muzykal'noj pedagogiki. Ot Platona do Kabalevskogo: uchebnik i praktikum dlya vuzov / E. A. Bodina. – Elektron. dan. – M. : Yurajt, 2023. – 246 s.
13. Kobozeva, I. S. Sociogenezis nacional'nogo muzykal'nogo iskusstva i muzykal'nogo obrazovaniya / I. S. Kobozeva // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. – 2013. – № 5 (42). – S. 180–183.
14. Kobozeva, I. S. Regional'noe nepreryvnoe muzykal'noe obrazovanie kak nacional'no-kul'turnoe yavlenie : dis. ... d-r ped. nauk : 13.00.01 / Kobozeva Irina Sergeevna. – Saransk. 2006. – 391 s.
15. Bukina, T. V. B. V. Asaf'ev o P. I. Chajkovskom: «sozdanie klassika» kak strategiya nauchnogo uspekha / T. V. Bukina // Vestnik Akademii Russkogo baleta im. A. Ya. Vaganovoj. – 2015. – № 3 (38). – S. 82–91.
16. DOS'JE: K 125-letiyu belorusskogo horovogo dirizhera Grigoriya Shirmy [sajt]. – BELTA – URL: <https://www.belta.by> (data obrashcheniya: 24.05.2025).
17. Shibkovskaya, D. Muzykal'noe chudo Mihaila Drinevskogo [sajt] / D. Shibkovskaya // Studylib. – URL: <https://studylib.ru> (data obrashcheniya: 28.10.2023).
18. Ushinskij, K. D. O narodnosti v obshchestvennom vospitanii / K. D. Ushinskij // Pedagogicheskie sochineniya: v 6 t. / sost. S. F. Egorov. – M., 1988-1990. T. 1. – 1988. – 414 s.
19. Shashukov, N. L. Narodnaya pedagogika v praktike sovremen-nogo vospitaniya / N. L. Shashukov. – Vologda : VIRO, 2003. – 161 s. 1999.
20. Fedotova, I. B. Metodologiya istoriko-pedagogicheskikh issledovanij / I. B. Fedotova // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. – 2010. – № 12. – S. 29–33.
21. Sirk, Yu. H. Avstronezijskie yazyki : vvedenie v sravnitel'no-istoricheskoe izuchenie / Yu. H. Sirk ; Rossijskaya akad. nauk, In-t vostokovedeniya. – M. : Vostochnaya lit., 2008. – 479 s.